

Предупреждение: Эта глава содержит краткое упоминание о медицинской процедуре, проводимой на сельскохозяйственных животных, когда вы не хотите больше сельскохозяйственных животных. Это в абзаце, который начинается: "Послушайте. Я понимаю, что у вас есть разногласия по этому поводу.", если вы чувствительны к подобным вещам. Это не графическое изображение.

Энакин только что проложил их курс и перевел в гипердвигатель, но никак не мог заставить свой разум покинуть планету внизу. Он положил локоть на консоль и вздохнул, обдумывая, как в последний раз вызвать Оби-Вана и детей.

"Ты все еще думаешь о них?" - произнес голос ангела позади него.

Энакин обернулся, чтобы взглянуть на Падме, и снова вздохнул. "Да, я беспокоюсь. Это первый раз, когда он смотрит за детьми один, что если что-то пойдет не так?"

"Я уверена, что с ними все будет в порядке. Худшее, что может случиться, это если он забудет о времени их сна, и близнецы устроят большой скандал. Но ты ведь предупреждал его, чтобы он не пропускал время сна, не так ли?"

"Конечно", - солгал Энакин.

"А ты знаешь, что твоя мама никогда раньше не покидала Татуин?" Когда Падме сменила тему, она отвернулась. Энакин поднял глаза от беспокойства.

"Да, я не удивлен. Ты ведь знаешь, что я впервые покинул планету вместе с тобой и Квай-Гоном", - добавил Энакин, возвращаясь к теме.

"Ну да, но тебе было девять! Во всяком случае, Беру тоже. А Оуэн говорит, что он был очень молод, когда в последний раз путешествовал в космосе. Мне бы пригодилась твоя помощь, чтобы подготовить их к путешествию".

"Да, хорошо." Энакин бросил последний обеспокоенный взгляд на корабельный комм, прежде чем встать и последовать за женой.

"Это всего лишь посадка, мама, здесь не на что смотреть", - запротестовал Энакин.

"Но ты будешь управлять всем кораблем в одиночку. Я хочу это увидеть", - с нетерпением ответила Шми.

Энакин уступил и повел маму в кабину. "Ты можешь сесть здесь". Энакин указал на место позади себя.

"Хорошо. Кто сидит там?" спросила Шми.

"Обычно второй пилот, но мне он не нужен, R2 - мой второй пилот", - он указал на место, где дроид был подключен к кораблю.

"Ты уверен, что это хорошая идея. Я мог бы сбегать за Падме". предложил Шми.

R2-D2 пискнул в знак протеста.

"Правильно, R2. Ты отличный второй пилот, и мне больше никто не нужен". ответил Энакин своему дроиду. "Хорошо, мы сейчас выйдем из гиперпространства. Сейчас." он двигал рычаги

управления, пока говорил. "Видишь вон там. Это Илум, а перед нами - Кала. Теперь, видите ту станцию на орбите? Туда мы и направляемся".

Шми слушала с расширенными глазами. Энакин нажал на кнопки управления, чтобы управлять кораблем. Когда они входили в вещевой отсек, Шми схватилась за него сзади и закричала. "Осторожно, не поцарапай его".

Энакин не мог не рассмеяться над ее реакцией, когда он приземлился. "Ну вот и все. Счастливое приземление", - сказал Энакин, больше для того, чтобы мама отпустила его и снова открыла глаза.

"Хорошая работа, Эни". Шми похлопала его по руке.

Оуэн не был уверен, как будет выглядеть дом джедаев, но он представлял себе нечто похожее на то, что они построили на Татуине. Либо официальное здание, где все были чопорны и серьезны, либо теплые дома, где джедаи только начинали учиться проявлять свои эмоции. Большинство все еще предпочитало теплые, приятные эмоции, и их дома отражали это в оформлении. Они заполняли свои дома голографиями своих многочисленных привязанностей, чтобы напомнить себе, что они у них есть.

Это место, насколько он мог судить, было первым. Залы были пусты, и ни одно цветное изображение не украшало пространство.

Энакин сразу же подбежал к паре джедаев и поприветствовал их вежливым поклоном. Человеческий джедай казался довольно скованным, но затем джедай-забрак толкнул его локтем, и он вежливо поклонился в ответ.

"Все, это Тел-Мак и Марис", - представил Энакин, когда их группа приблизилась. "Ребята, это моя жена, Падме. А это Ш-Шми и Клигг". Все договорились не позволять Энакину употреблять слово "мать" в этой поездке, так как это навело бы их на подозрения о Татуине. Энакин неохотно согласился на это, и, судя по тому, как он проглотил ее имя, ему все еще было тяжело. "А это Оуэн и Беру".

Оуэн вежливо улыбнулся, когда его представляли. Эти двое показались ему необычными, даже для джедаев. Энакин как-то рассказывал ему историю о том, как это было, когда его впервые представили Совету Джедаев. Комната, полная людей, которые, казалось, смотрели прямо сквозь тебя, но никак не реагировали на то, что видели. Оуэну показалось, что эти двое были мини-версией того же самого. Оуэн нервно рассмеялся и поклонился, подражая приветствию Энакина.

"О, Марис, ты хорошо выглядишь для четырех месяцев. Как утренняя тошнота?" спросил Шми у девушки.

Рядом с ним покраснела его жена. Оуэн мог сказать, что это был не тот вопрос, который она бы задала, но его мать (или мачеха, если честно, Оуэн давно перестал понимать разницу) Шми всегда была более щепетильна.

Шми и Падме продолжали откровенно обсуждать с Марис трудности беременности, пока их вели по бесцветным и почти беззвучным коридорам к внутренней комнате.

"Это хорошо работает. Давайте подготовимся, и вскоре мы сможем приступить к занятиям", - сказала Шми. Она и Клигг начали отдавать распоряжения. Стол был передвинут, чтобы освободить место, а вещи с их корабля были вынесены, чтобы использовать их для обучения.

Будущие мать и отец стояли в стороне от комнаты и наблюдали за тем, как они обустраиваются. В какой-то момент Энакин подошел к ним и снова попытался завязать разговор. Оуэн услышал только часть разговора, когда подошел к ним поближе, устанавливая станцию для смены подгузников.

"А где все остальные?" спросил Энакин.

"Илум. Мы работаем над расширением старого храма там". Тель-Мак категорично заявил. "Нам понадобилось больше места, когда нам пришлось взять пленника из сопротивления".

"Заключенный... Ах да, тот подозреваемый инквизитор, которого Сатина поймала, когда он преследовал Эллу-Риз". Тел-Мак нахмурился при этом имени, но Энакин воспринял его реакцию как подтверждение. "Как все прошло? Вы что-нибудь узнали от него?"

"Он определенно инквизитор. И он чувствителен к силе, хотя и очень плохо обучен. Из того, что мне удалось узнать, я полагаю, что они все такие, все эти инквизиторы. Возможно, именно поэтому Палпатин не назначил ни одного из них своим следующим учеником. Из того, что мы знаем, его последний ученик, Дуку, был обученным джедаем, а до него Маул был взят и обучен темной стороне с раннего детства. Возможно, именно это он сейчас и планирует, ведь он убил столько джедаев, что практически не осталось никого, к кому можно было бы обратиться."

"Да, Бейл сказал, что подозревает, что дети, которых забрал Сидиус, - это бомба замедленного действия для Вселенной. Я передам Йоде твои слова. Он, вероятно, одобрит, если я буду больше помогать восстанию". Энакин кивнул. "Эй, у меня не было возможности сказать это раньше. Поздравляю с ребенком". Он протянул руку им обоим.

Марис пожала его руку, но Тел-Мак подозрительно посмотрел на Энакина. Он выглядел так, словно собирался что-то сказать, но Клинг прервал его.

"Хорошо, дети. Подойдите сюда, и мы начнем с урока родов".

Шми взяла на себя ведущую роль в проведении урока. После того, как она объяснила несколько вещей, она переключила внимание. "Теперь я хочу, чтобы ты легла сюда, и мы будем практиковать дыхательные упражнения". сказала Шми Марис.

Марис послушно села на коврик на полу и начала практиковаться.

Беру посмотрела на Тель-Мака и сказала своим нежным голосом: "Иди сюда, ты можешь сидеть здесь с ней и практиковаться, помогая ей".

Тель-Мак придвинулся ближе к Марис на полу. Он протянул руки, словно не зная, куда их деть. Затем он вдохнул воздух и быстро встал. "Я не вижу в этом смысла. Нас учат многочисленным методам уменьшения боли, и ни один из них не требует моей помощи. Такие вещи способствуют привязанности, а это запрещено".

Шми и Падме уставились на мужчину. Лицо Беру сморщилось так, как это бывало только тогда, когда она сильно злилась. Оуэн должен был действовать в интересах всех, и сделать это нужно было быстро. Он встал и, потянув за собой Тел-Мака, вышел в коридор.

"Послушайте. Я понимаю, что у вас разные мнения, но есть время спорить, а есть время держать все в себе. Возможно, вы не придаете большого значения тому, что могут сделать три не чувствительные к силе женщины, но вы были так близко к тому, чтобы увидеть это. Моя жена может выглядеть маленькой и милой, но она выросла на ферме бантхов, и она может

перевернуть и кастрировать бычка быстрее, чем вам хотелось бы знать".

Тел-Мак вздохнул. "Мне жаль. Я не хотел никого расстраивать, просто я не просил вас приходить сюда. Это все была идея Йоды". Он прислонился к стене и на мгновение глубоко вздохнул. "Я не привык к этому. Я пытаюсь сделать все возможное для ордена. Обычно есть границы, которые мы не пересекаем как джедаи. Я уже переступил одну, чтобы добраться до этого места. Я думал, что это к лучшему. Когда я думаю о том, сколько еще мне придется переступить, чтобы пройти через это, мне становится страшно".

Оуэн просто стоял и слушал. Он начинал чувствовать себя беспомощным и не знал, что сказать.

Тел-Мак сполз по стене и обхватил колени. "Страх приводит к...", - начал шептать он. Оуэн не уловил всего. "... Темная сторона". У Тел-Мака перехватило дыхание. Темная сторона - фраза, которая для большинства джедаев означала самое худшее, так узнал Оуэн. Хотя он все еще не понимал, что это такое, и как страх и привязанность могут привести к этому.

"Твой страх - это нормально, малыш", - отозвался Клинг, молча слушавший его. Позади него стоял Энакин со скрещенными руками. "К путешествию, в которое ты собираешься отправиться, никто не готов, пока не попадет туда. Но мы уже проходили через это, и мы поможем тебе. Роды не похожи ни на что другое. Я не знаю, каким методам вас учили раньше, но есть шанс, что вы будете нужны этой девочке. Это может заставить вас волноваться. Вот почему мы сегодня тренируемся. Но поверьте мне, когда наступит день, вы это оцените. А теперь пойдем. Пойдем обратно".

Оуэн протянул руку, Тел-Мак взял ее, поднялся и вместе с мужчинами пошел обратно в класс.

"Не вините его. Он очень переживает из-за всего этого". сказала Марис. Она чувствовала гнев в комнате.

"Не извиняйся за него, милая", - сказала Шми.

"Итак, вы уже думали об именах?" спросила Беру. Она надеялась сменить тему, пока не вернутся мужчины.

Щеки Марис слегка порозовели, она покраснела. "Нет. О Боже! Нам придется дать имя малышу, не так ли?". Беру улыбнулся. "Боже, ты думаешь, я глупая, да? Я бы и не подумала придумывать имя для ребенка".

"Нет, ты новичок. Я понимаю".

"Просто у большинства новых посвященных джедаев уже есть имена. Все эти родительские обязанности никогда не были частью моего воспитания. Когда я была маленькой девочкой, когда мы играли с куклами, мы играли в хозяина вертепа, а не в маму и папу". объяснила Марис. "И как вы собираетесь назвать малыша?".

"Есть ли имена, которые вам нравятся? Или кто-то, кого вы хотели бы назвать?" предложил Беру.

Лицо Марис засветилось. "Ти. Моим старым мастером был Шаак Ти. Она... она стала единой с Силой некоторое время назад. Я бы хотела почтить ее память, если смогу".

"Звучит прекрасно", - согласился Беру. "Тебе следует придумать несколько имен. Ты еще не

знаешь, кто у тебя будет - мальчик или девочка, и технически ты не должна выбирать имя, пока он или она не родится".

Марис улыbnулась Беру. Они обсуждали имена еще несколько минут. Беру уже начала подозревать, что ей придется занять место Тел-Мака, если они хотят продолжить разговор, когда дверь открылась и вошли мужчины.

Энакин подошел к Падме. "Садись сюда, дорогая. Мы собираемся провести демонстрацию". И Энакин шаг за шагом показал Тел-Маку, как помочь Марис в этом процессе. "Теперь, это поможет, если она сможет сжать твою руку во время родов. И она будет сжимать ее довольно сильно. Это не привязанность, это вытесненная агрессия, если не больше". Падме бросила на него грязный взгляд. Энакин успокоился, ласково погладив ее по спине.

Когда с этим уроком было покончено, они начали проводить уроки по воспитанию детей. Падме дала им несколько книг и схем с подробным описанием типичного роста ребенка, а Беру рассказывала о том, как ухаживать за младенцем.

"Я знаю, что вы думаете о привязанности, но когда ваш ребенок будет новорожденным, вы захотите, чтобы он или она привязались к вам. Ребенок маленький и беспомощный. Он не может сделать ничего, кроме как кричать о помощи". Беру начала урок. Она делала паузы, нервно поглядывая на своих учеников, но они, казалось, слушали ее хорошо. "Когда младенец привязывается к своему воспитателю, он учится доверять ему".

В этот момент Энакин поднял руку. "Вы помните, как, по моим данным, выглядели детские ясли ситхов? Эти кровати были спроектированы так, чтобы не дать младенцам усвоить этот урок, но при этом сохранить им жизнь. Отвратительные вещи". На лице Энакина появилась гримаса гнева. Он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. "Мне жаль. Но если мы, джедаи, хотим отличаться от ситхов, мы должны убедиться, что малыши, находящиеся под нашей опекой, учатся этому". Тел-Мак кивнул.

"Младенец будет много плакать. Это ваша работа как опекунов и воспитателей", - Беру решила не использовать здесь семейные термины, чтобы избежать спора о привязанности, хотя смысл, по ее мнению, был тот же. "Обеспечивать все, что нужно малышу. Это было бы просто, если бы на младенце была панель управления, на которой можно было бы прочесть, что ему нужно". Несколько из присутствующих в комнате родителей рассмеялись над этим. "Но это не тот случай. Вам придется исследовать и выяснять, что им нужно, часто методом исключения. И часто это будет происходить в предрассветные часы, так как младенцы нуждаются в уходе в течение всей ночи".

"Да, и я принесла тебе это". Падме протянула Марис пакет с кафскими бобами. "Они генетически модифицированы и специально выращены на Умбаре. Этот Каф можно пить, когда ты кормишь грудью, и я нашла его незаменимым".

Шми рассмеялась. "Конечно, в мое время мы не получали специальных каф-бобов. Вам, молодым, так повезло". Она покачала головой. "Если вы пойдете сюда, мы покажем вам, как менять подгузник, потому что это обычно первое, что вы проверяете. Нос всегда знает".

Остальные уроки прошли хорошо, по мнению Энакина. Когда пришло время уходить, Тел-Мак и Марис проводили их до вешалки, похоже, в гораздо лучшем настроении, чем в начале. Беру улыbnулся Марис и что-то прошептал ей на ухо. Девушки вместе засмеялись над чем-то. Беру тепло обняла Марис, прежде чем та поднялась на борт их корабля.

Оуэн успешно похлопал Тель-Мака по спине и сказал ему: "Ты сможешь это сделать". Он

получил слабую улыбку от Тел-Мака и вежливый поклон на прощание.

Энакин надеялся, что этот опыт поможет его отношениям с часто неодобрительно настроенными джедаями и, возможно, сделает их более благосклонными к его клану.

Обратная дорога была такой же долгой и, к счастью, без происшествий, как и выезд. Проводив всех домой, Энакин и Падме влетели на своем корабле в гараж и вошли в свой дом. От увиденного зрелища Энакин чуть не рассмеялся в истерике. Его рука поднялась, чтобы зажать рот, чтобы не разбудить близнецов.

Оби-Ван лежал на одном диване, его левая рука свисала через край. На животе у него лежал юный Люк, в середине дневного сна. Похоже, почувствовав их появление, Оби-Ван внезапно проснулся и, моргнув, поднял голову.

"Оби-Ван, дети не слишком утомили тебя, мы надеемся". прошептала Падме.

"Нет, нет, они хорошо себя вели, просто у них много энергии. Как тебе это удастся, Энакин?" Оби-Ван осторожно поднялся, чтобы не разбудить Люка.

Энакин был отвлечен и не очень слышал, что ему говорили. "На нем есть румяна?"

На другом диване сидел Йода, откинувшись назад, и крепко спал. Его ногти были выкрашены в розовый цвет, а в светлых волосах красовалась прическа, украшенная цветами и лентами. Его лицо действительно было накрашено. Лея спала, положив голову ему на колени.

"О, да. Сегодня утром приходила рыцарь Амика со своим падаваном, и они показали Лею кое-что из макияжа. Он заснул и..." Оби-Ван невинно пожал плечами. "Я не хотел его будить".

"Хорошая идея, я пойду возьму свою голокамеру, пока он не проснулся." сказал Энакин. Падме закатила глаза.

"Не беспокойся. Я уже взял несколько". Оби-Ван ухмыльнулся озабоченной ухмылкой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89462/2859632>